

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 911.37

“НОВЫЕ” СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ –
БЫВШИЕ ПОСЕЛКИ ГОРОДСКОГО ТИПА

© 2019 г. А. С. Чучкалов*, А. И. Алексеев**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет,
Москва, Россия

*e-mail: chuchkalov_sashka@mail.ru

**e-mail: alival@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2019 г.; после доработки 18.07.2019 г.; принята в печать 19.07.2019 г.

С 1920-х годов, когда в России было введено понятие “поселок городского типа” (пгт), и до 1980-х годов число пгт постоянно увеличивалось. Но с 1990-х годов началось их быстрое сокращение, и к 2019 г. более трети были преобразованы в сельские населенные пункты. В данной статье авторы пытаются выяснить, что собой представляют “новые села” – бывшие пгт, где они расположены, каковы их функции (в значительной мере утраченные) и какова специфика их населения. Процессы преобразования пгт в сельские населенные пункты с 1989 по 2010 г. административно увеличили сельское население России на 2.4 млн чел. и сдерживали рост доли городского населения (с 73.4 до 73.7%). При сравнении материалов переписей 1989 и 2010 гг. во многих регионах “административная рурализация” кардинально меняла динамику населения: вместо реального сокращения числа сельских жителей цифры переписи 2010 г. показывали его рост. Бывшие пгт с большей скоростью теряют население, чем сельская местность их регионов; и их население более старое. Среди различных функциональных типов бывших пгт наиболее медленный отток (и бóльшая людность) – в центрах муниципальных районов, а наиболее интенсивный – в лесозаготовительных поселках, центрах строительства и поселках-колониях. Средняя людность бывших пгт минимальна на севере Европейской России и на Крайнем Севере страны, а максимальна – на европейском юге и в Урало-Поволжье, где в наибольшей степени сконцентрированы бывшие пгт-райцентры, у которых смена статуса имела чисто формальный характер.

Ключевые слова: город, село, поселок городского типа, динамика населения, функциональные типы поселков, “административная рурализация”, Федеральный закон № 131.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие “поселок городского типа” (пгт) появилось в указе ВЦИК 1924 г. для обозначения поселений с несельскохозяйственной занятостью, в которых проживает более 400 чел. трудоспособного населения (для городов – 1000 чел.). Количественные показатели менялись, но под пгт всегда понимали населенные пункты, занимающие промежуточное положение между городами и сельскими населенными пунктами. По функциям они были городскими, но по людности не дотягивали до ценза города.

В 1950-х годах был принят ценз для пгт – 3 тыс. жителей, для городов – 12 тыс. жителей. Однако жизнь была гораздо разнообразнее. Яркий пример условности установленных цензов – два пгт Приморского края: Большой Камень и Тетюхе. Расположенный напротив Владивостока на восточном берегу Уссурийского

залива Большой Камень получил статус пгт в 1956 г., когда в нем проживало 7 тыс. чел. Поселок быстро рос и к 1989 г. уже насчитывал 65 тыс. жителей – но оставался пгт. И только в том же 1989 г. он наконец получил статус города.

Расположенный в горах Сихотэ-Алиня поселок Тетюхе (переименованный в 1972 г. в Дальнегорск), основанный при свинцово-цинковом руднике, получил статус пгт в 1930 г., когда в нем проживало 5 тыс. чел. В 1970-х годах людность поселка превысила 35 тыс. чел., в 1980-х – 40 тыс., но он все еще оставался пгт и получил статус города только в 1989 г., когда его население уже достигло 50 тыс. чел. Одному из авторов статьи в администрации г. Тетюхе говорили, что такая ситуация объясняется тем, что пока населенный пункт является пгт, за его благоустройство отвечает профильное министерство

(в данном случае – Минцветмет СССР), а как только станет городом – окажется в ведении Минжилкомхоза РСФСР, у которого “денег совсем нет”.

Были, конечно, и противоположные примеры, когда статус пгт сохраняли поселки в несколько сот жителей – например, пос. Адими в Тернейском районе Приморского края (258 жителей по переписи 1970 г.), преобразованный затем в сельский населенный пункт.

Поскольку урбанизация в СССР проходила быстрыми темпами, число пгт постоянно росло. Они ликвидировались или преобразовывались в сельские населенные пункты только в том случае, если исчезала основа для функционирования градообразующего предприятия; чаще всего это касалось поселков при леспромпхозах и предприятиях по добыче полезных ископаемых, реже – рыболовецких поселков (например, в Приморье, когда маршруты миграции сельди иваси отклонились от побережья). В конце советского периода, в 1989 г., в России насчитывалось 2193 пгт, средней людностью 6 тыс. чел., в которых проживало 10.5 млн чел. – каждый десятый городской житель.

В постсоветский период тенденции кардинально изменились. В начале 1990-х годов началось массовое преобразование пгт в сельские населенные пункты. Здесь сыграли роль льготы для сельского населения (например, сниженные тарифы на оплату электроэнергии, сниженная оплата коммунальных услуг для сельских врачей и учителей), большие возможности получения земельных участков.

Но еще больший размах эта тенденция приобрела в 2000-х годах. Повлияли два фактора. Во-первых, начавшиеся в 1990-х годах процессы деиндустриализации и закрытия промышленных предприятий (особенно небольших) пошли еще шире. Многие пгт теряли свою градообразующую базу, за этим часто следовал отток населения. А во-вторых, принятый в 2003 г. Федеральный закон № 131 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” установил, что в пределах городского округа не может быть более одного городского населенного пункта. Поэтому, например, пгт, входившие в состав горсоветов (их особенно много было в промышленно развитых областях – Свердловской, Кемеровской и др.), должны были быть преобразованы в села.

Уменьшение числа пгт происходило также и в связи с тенденцией укрупнения сельских округов (сельсоветов). Особенно это проявилось в областях Нечерноземья, где в результате длительного сокращения населения было много очень мелких сельсоветов. А если в районе присутствовали еще и пгт, то создавать на их основе

муниципальные городские поселения районным властям не хотелось, проще было их преобразовать в села и включить в состав муниципальных сельских поселений. Если же муниципальный район преобразовывался в городской округ, в нем также все пгт должны были быть преобразованы в сельские населенные пункты.

Географические аспекты муниципальной реформы и отношения между административно-территориальным и муниципальным устройством подробно изучены коллективом авторов Института географии РАН [3, 4]; проследжены и новейшие изменения в проведении реформы [1, 2]. Авторы данной статьи в значительной мере опираются на эти работы.

Всего за 1989–2018 гг. преобразовано в сельские населенные пункты 752 пгт; численность их населения составляла в 2010 г. более 2.6 млн чел. Максимальная интенсивность преобразований была в 2004–2005 гг., когда местные власти готовились к вступлению в силу 131-ФЗ: за два года было разжаловано более 300 пгт (на момент переписи населения 2010 г. население 311 сел – бывших пгт составляло более 896 тыс. чел.).

На рис. 1 видно, что никаких изменений не было лишь в нескольких регионах. Их набор достаточно случаен: Псковская, Пензенская, Курганская области и Ставропольский край. Видимо, случаен и набор тех регионов, где абсолютно все пгт потеряли свой статус: в европейской части это Чувашия, Липецкая и Оренбургская области и четыре южных республики (Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Крым); в азиатской – Тюменская область и три республики (Алтай, Хакасия, Якутия). При этом остальные области Центрально-Черноземного района (кроме Липецкой) имеют минимальные изменения в составе пгт. То же можно сказать и о соседях Тюменской области и Алтая: в Омской и Новосибирской областях также минимальные изменения. Так что рационально объяснить картину на рис. 1 не получится.

В данной статье авторы пытаются выяснить, что собой представляют новые села – бывшие пгт, где они расположены, каковы их функции (в значительной мере утраченные) и какова специфика их населения. Литература, посвященная пгт, невелика. Основные работы принадлежат Ю.А. Симагину, автору множества статей и обобщающей монографии [10–12]. Есть также ряд диссертаций, посвященных пгт отдельных регионов России [5, 6, 9].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Главный источник – материалы переписей населения 1989, 2002, 2010 гг., в том числе микроданные двух последних переписей.

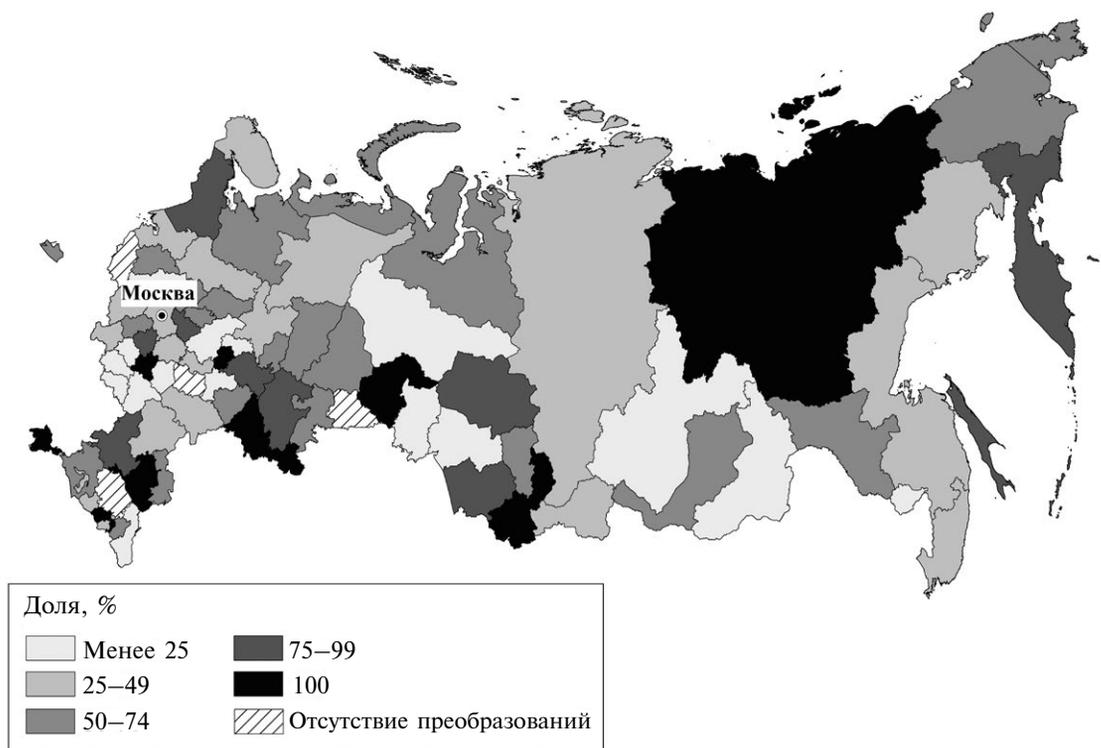

Рис. 1. Доля населенных пунктов, лишившихся статуса пгт в 1989–2018 гг., в общем числе пгт, существовавших в 1989 г., %.

Использованы также статистические бюллетени “Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям” за период с 2011 по 2018 г.

Функциональные типы бывших пгт мы определяли в основном по материалам открытых интернет-источников (в том числе сайтов муниципальных образований). Заметим, что по имеющимся открытым данным по причине монопрофильности большинства поселков (за исключением крупных поселков и районных центров) определить их специализацию при плановой экономике не составляет труда, несмотря на наличие элемента субъективности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

“Административная рурализация”. Преобразования пгт оказали существенное влияние на общую динамику и соотношение городского и сельского населения (рис. 2). В период до переписи 2010 г., когда был изменен статус с городского на сельский 725 пгт, численность городского населения административно уменьшилась на 2,4 млн чел. (сельского — на столько же увеличилась). Самую большую долю “новые селяне” составили в Карелии — более 1/3 сельского населения. Без них доля сельского населения составляла только 14%, а с ними — уже 20%.

Многие регионы Сибири по итогам переписи 2010 г. удивили ростом численности сельского населения, хотя на самом деле, в неизменном составе населенных пунктов, оно уменьшалось.

Где расположены разжалованные поселки?

На рис. 3 показаны все 752 пгт, преобразованные в сельские населенные пункты за постсоветский период и существовавшие как отдельные населенные пункты на 1 января 2019 г. Основная их масса расположена в пределах главной полосы расселения (что естественно).

Стушения бывших пгт видны в горнозаводских районах Урала, на юге Сибири (Алтайский край, Кемеровская область) и в Центре. К северу от главной полосы расселения ярко проявились цепочки поселков вдоль железных дорог Петрозаводск–Мурманск, Вологда–Архангельск, Коноша–Котлас–Воркута и, конечно, вдоль Транссиба (юг Свердловской и Тюменской областей, юг Восточной Сибири и Дальнего Востока). В Томской области видна цепочка поселков вдоль р. Оби.

Еще одна закономерность ярче видна на рис. 4. Территориальная дифференциация средней людности бывших пгт напоминает аналогичную картину для сельского населения: более крупные населенные пункты располагаются на юге Европейской России и в Урало-Поволжье. Одна из причин этого — концентрация именно

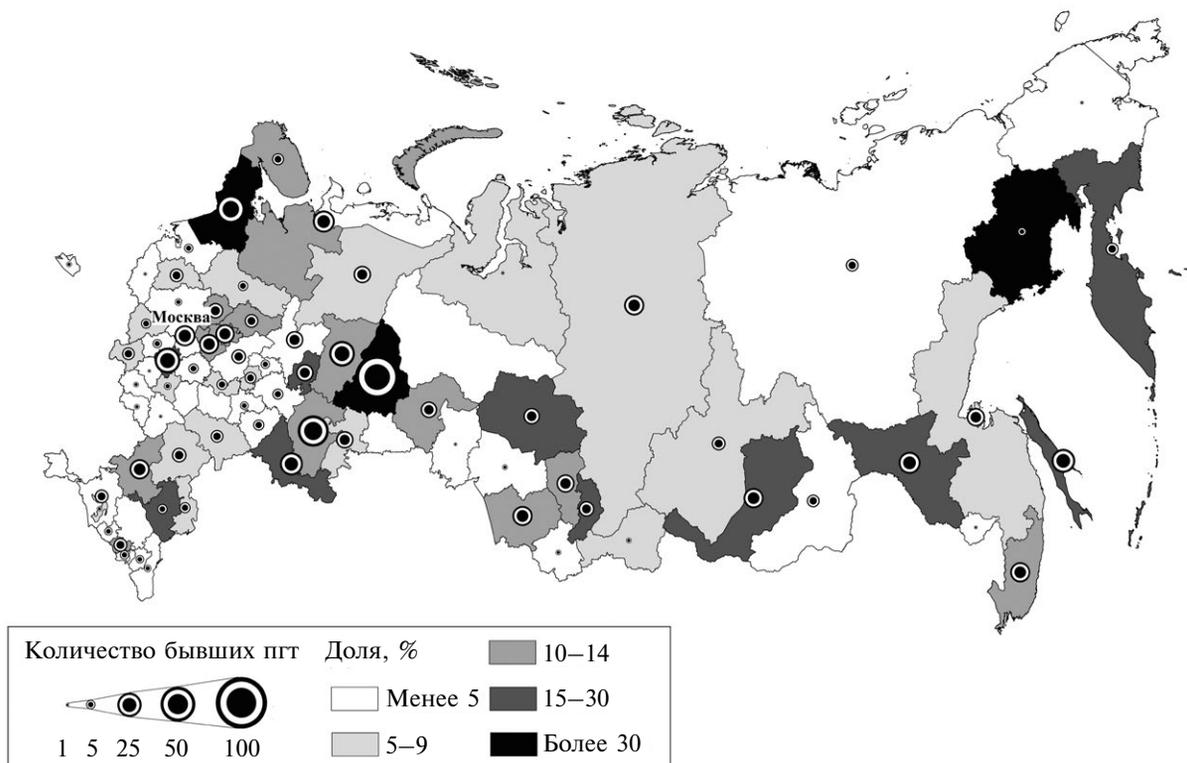

Рис. 2. Доля населения пгт, преобразованных в сельские населенные пункты в 1989–2018 гг., от общего числа сельских жителей в 2010 г.

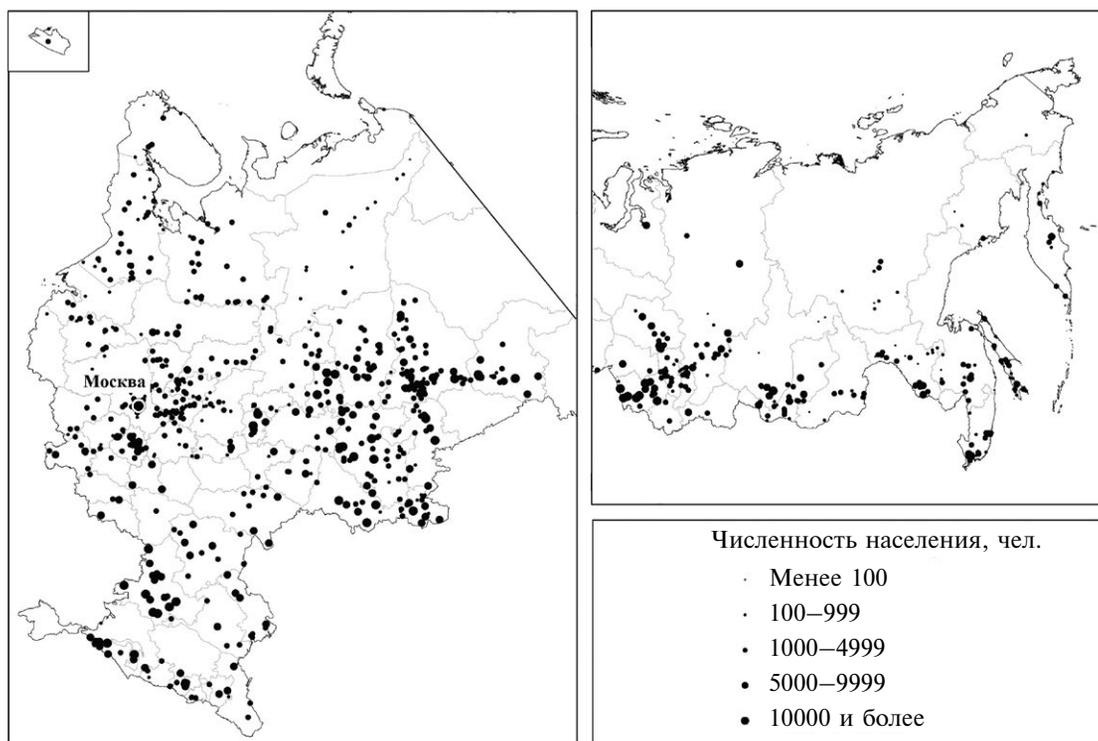

Рис. 3. Численность населения пгт, разжалованных за период 1989–2018 гг., по данным переписи населения 2010 г.

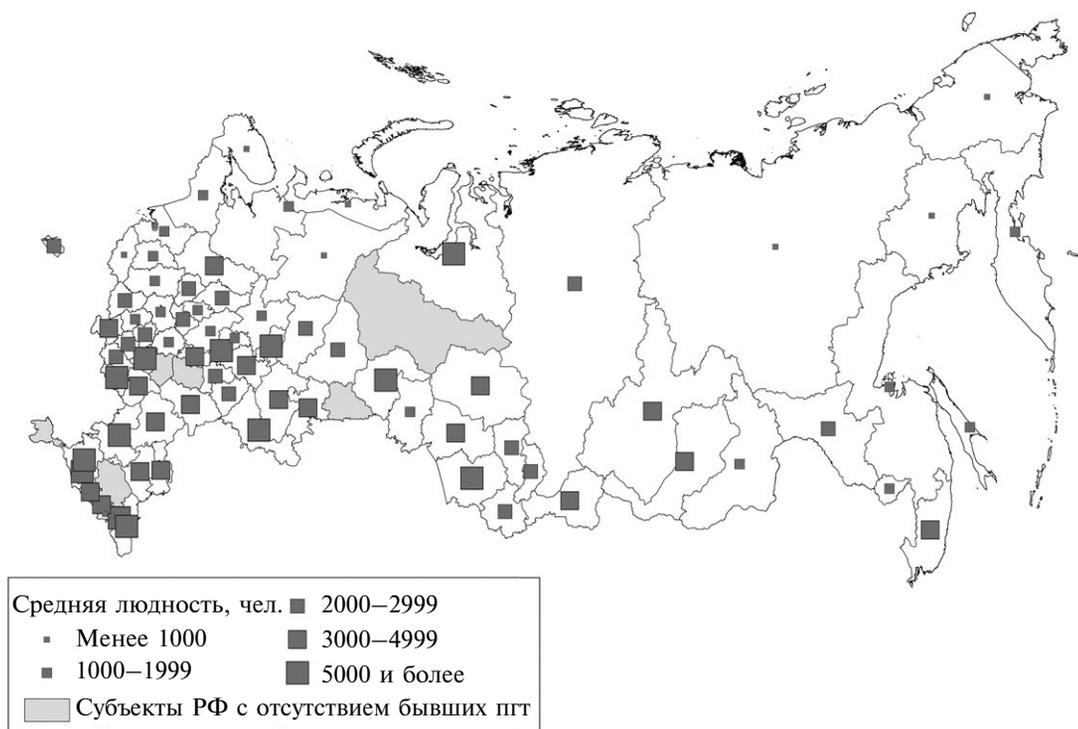

Рис. 4. Средняя людность бывших пгт, разжалованных за период 1989–2018 гг., по данным переписи населения 2010 г.

на этих территориях бывших пгт-райцентров, у которых, как мы увидим далее, самая большая людность среди всех типов пгт. Кроме того, на Севере Европейской России – повышенная концентрация бывших лесозаготовительных поселков, людность которых гораздо меньше средней.

Динамика людности бывших пгт в целом укрепляет такую закономерность (рис. 5). В Европейской России бывшие поселки с максимальным сокращением населения преобладают в северной части (в лесной зоне), а минимально теряли население поселки южной (степной) части. Грубо говоря, к северу от линии Брянск–Орел–Самара–Оренбург почти все поселки теряют население, а к югу от нее – сохраняют или незначительно сокращают людность.

Функциональные типы бывших поселков.

Нами была использована “экономическая типология поселков городского типа” Ю.А. Симагина [12], результаты представлены на рис. 6. Для каждого типа подсчитана средняя людность бывших пгт и ее динамика, выраженная через отношение современной численности населения к максимальной (среди всех значений по переписям населения, начиная с 1959 г.). Для большей части бывших пгт максимальные значения наблюдались в 1989 г.

Самые крупные поселки – районные центры. В подавляющем большинстве случаев после

потери статуса пгт они продолжали оставаться центрами районов. Поэтому лишение статуса в данном случае не говорит о потере градообразующих функций и носит формальный характер. Соответственно и потери населения (по сравнению с максимальной людностью) для этого типа поселков минимальны – менее 10%.

Наибольшей численностью населения при наименьшей относительной убыли населения характеризуются также “научные центры”, их шесть: Научный Городок (Алтайский край, агрохимия), Майский (Белгородская область, опытная сельскохозяйственная станция), Молочное (Вологодская область, научный центр маслоделия и молочной промышленности), Каравеево (Костромская область, сельскохозяйственный институт), Октябрьский (Ульяновская область, опытная сельскохозяйственная станция), Тимирязевский (Челябинская область, сельскохозяйственный институт).

Минимальная людность (и максимальное ее падение) у пгт – бывших колоний; центров строительства, добывающей промышленности, транспорта, лесозаготовок; пригородных. Такая картина вполне понятна. Прекращение большой стройки всегда вызывает сильный отток населения. То же происходило при закрытии колонии, при остановке добывающего предприятия, закрытии леспромпхоза.

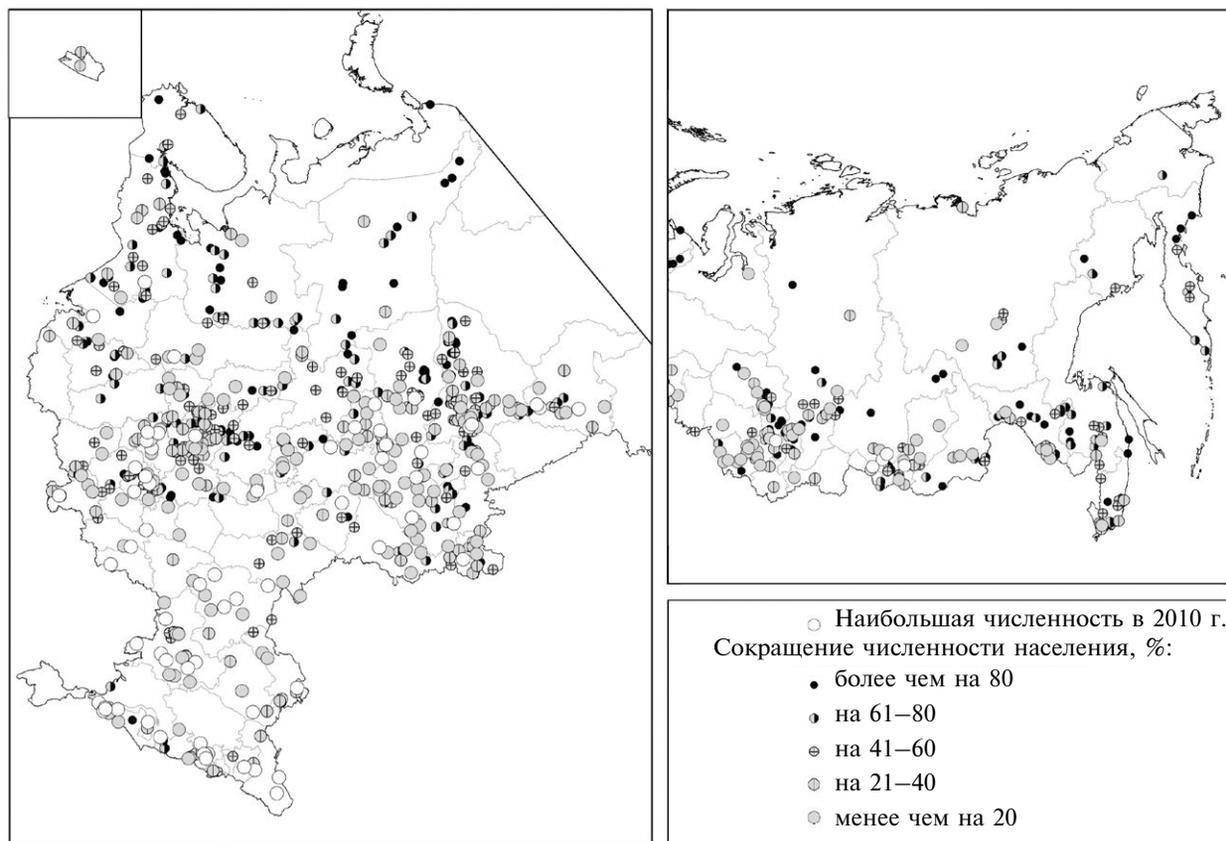

Рис. 5. Отношение численности населения бывших пгт в 2010 г. к наибольшей численности населения по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

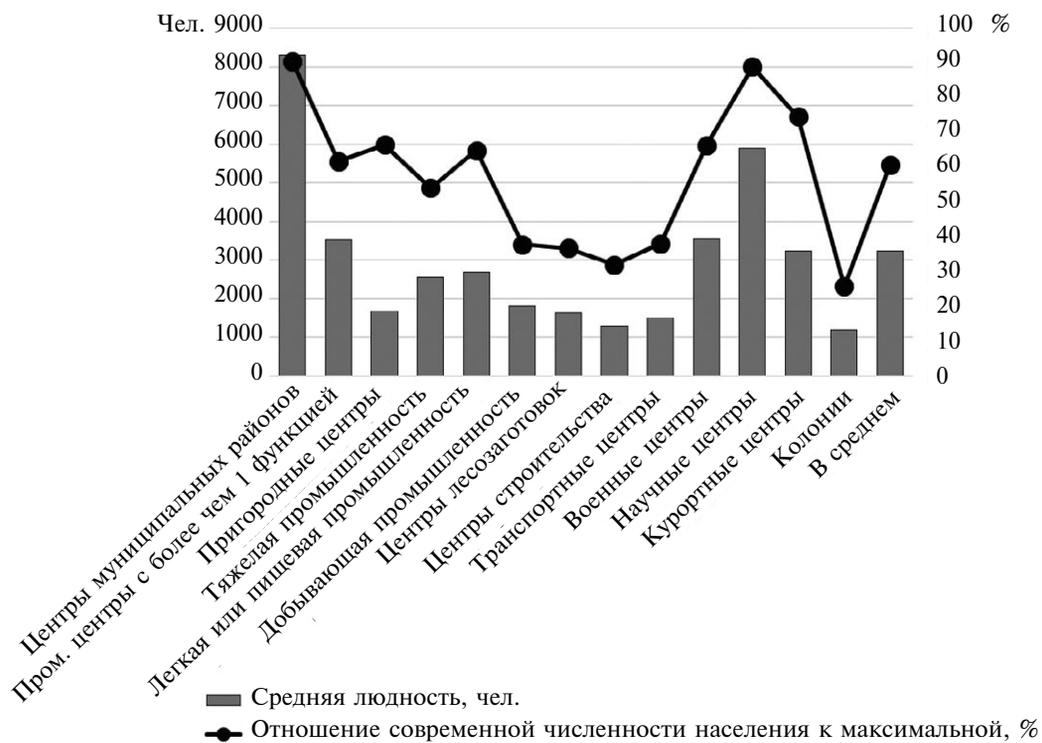

Рис. 6. Средняя людность бывших пгт разных функциональных типов, по данным переписи населения 2010 г.

Бывшие пгт-райцентры сконцентрированы в аграрных районах юга Европейской России (особенно в Ростовской и Волгоградской областях) и юга Западной Сибири (Алтайский край). Кроме того, выделяются аграрные районы Оренбургской области и Башкирии (в индустриальных районах центры чаще города). Исключение составляет Удмуртия, концентрацию бывших пгт-райцентров в которой трудно объяснить.

Бывшие пгт — центры лесозаготовок, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, вопреки нашим ожиданиям, распространены в Европейской России в гораздо большей степени, чем в Азиатской. Возможно, это объясняется тем, что в европейской части лесные запасы в значительной степени истощены, а азиатской сырьевой базы пока хватает для продолжения лесозаготовок.

Центры пищевой промышленности в большей степени тяготеют к южным аграрным районам: это поселки на базе винодельческой, овощеконсервной, мясной промышленности. На Европейском Севере и на Дальнем Востоке их меньше, это центры рыбоконсервной промышленности. В средней полосе — поселки на базе льнозаводов (в основном закрывшихся), крахмало-паточных и маслосырзаводов.

Бывшие пгт — центры добывающей промышленности сконцентрированы в угольных бассейнах, где сейчас добыча прекращена, — Подмосковном (в Тульской области) и Кизеловском (в Пермском крае). Также много бывших пгт в Кузбассе, где в постсоветский период закрыто много мелких шахт и рудников. В Московской и соседних областях — много закрытых торфопредприятий.

На горном Урале (Свердловская и Челябинская области) много бывших пгт при рудниках. Поскольку в Свердловской области пгт преимущественно ликвидированы как тип населенного пункта, концентрация бывших пгт здесь не означает закрытия градообразующих предприятий. Этого нельзя наверняка сказать про нефтедобывающие поселки в Пермском крае и Башкирии — в связи с длительным сроком эксплуатации здесь должны быть пгт с закрытыми предприятиями.

На Сахалине не осталось пгт совсем. Видимо, здесь работали оба фактора: и закрытие предприятий угледобычи в южной части острова, и “смена вывески” в поселках — центрах нефтедобычи на севере острова.

Особенности населения бывших поселков. На рис. 7 представлен показатель изменения численности населения бывших пгт за 2002–2010 гг. (в %) по отношению к изменению численности сельского населения данного реги-

она за тот же период (в %). На юге Европейской России бывшие пгт в целом более стабильны (в том числе за счет концентрации там пгт-райцентров). Максимальная разница в темпах сокращения населения — в регионах Крайнего Севера, откуда наблюдается максимальный отток населения. Там массово закрывались золотые прииски, оловянные и вольфрамовые рудники и т. д. Хотя надо учесть, что в сельском населении Крайнего Севера существенную долю составляют коренные народы, численность которых меняется слабо.

На рис. 8 и 9 показана возрастная структура населения бывших пгт в т. ч. по сравнению с сельской местностью (см. рис. 8). Видна концентрация “молодых” регионов и бывших пгт в нижней части графика — это регионы юга Европейской России и среди них самые молодые — республики Северного Кавказа. Здесь же на графике расположены и регионы Азиатской России, среди которых самые “молодые” — Якутия, Камчатка, Тыва.

Самые “старые” пгт сконцентрированы в Центральной России (см. рис. 9), где и в целом сельское население — самое старое в России. В то же время быстро стареют бывшие лесные поселки вдоль железных дорог на Европейском Севере, а также горнорудные поселки на Урале. В Восточной Сибири лесные и горнорудные предприятия в бывших пгт, видимо, в большей степени сохранились.

Региональные особенности траекторий динамики пгт. Взяты были регионы, с одной стороны, с наибольшим сокращением населения и числа пгт (Чукотский АО), а с другой — с ростом населения и сети пгт (Дагестан). В пределах Европейской России отобраны регионы лесопромышленные (Архангельская область), типичное Нечерноземье (Тверская область) и равнинный Северный Кавказ (Ростовская область).

Чукотский АО — регион России с самыми экстремальными природными условиями и наиболее отдаленный от основных транспортных путей. По переписи 1959 г. в округе насчитывалось около 50 тыс. жителей, не было ни одного города, но было шесть пгт: столица — Анадырь, три райцентра (Провидения, Эгвекинот, Беринговский), поселок при АЭС — Билибино и поселок при руднике (добыча олова, молибдена, вольфрама) — Иульгин.

С 1960-х годов, когда стали открываться многочисленные месторождения золота, и до конца советского периода возникло множество поселений при золотых приисках. Но статус пгт получили лишь пять из них (плюс один поселок при оловянном руднике), остальные не достигли до ценза людности. К тому же большинство поселков при золотых приисках были сезонными

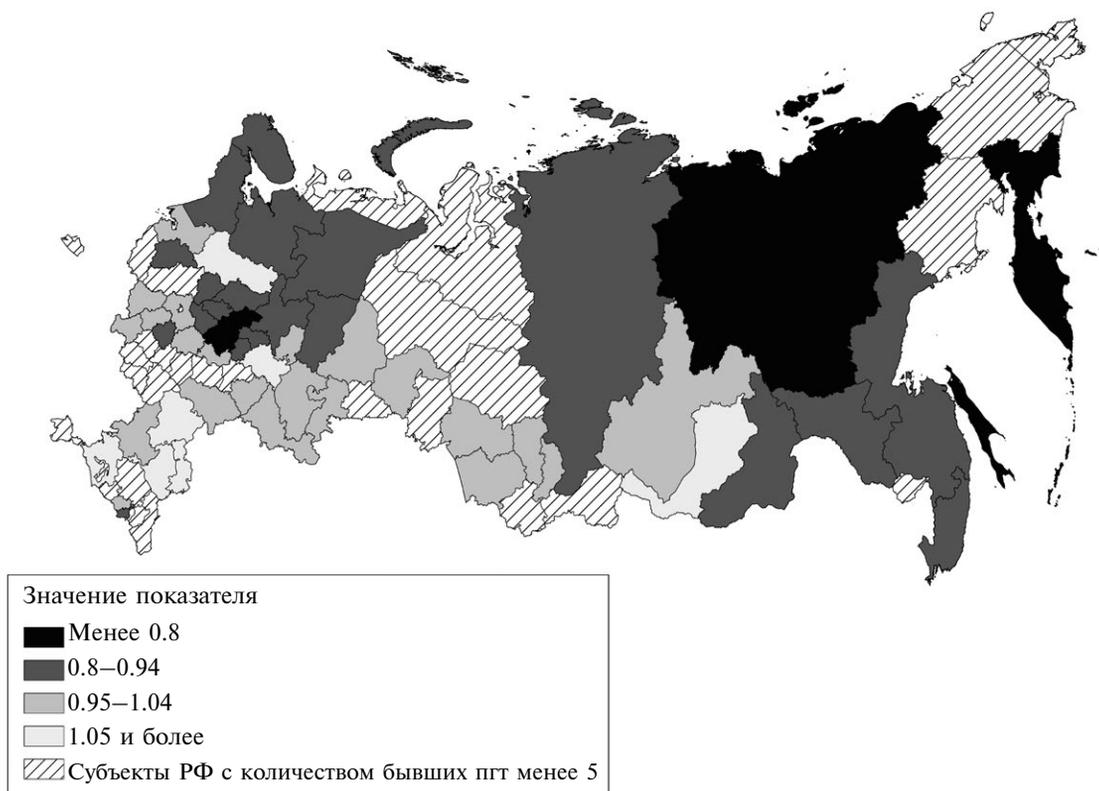

Рис. 7. Динамика населения бывших пгт по отношению к динамике сельского населения в 2002–2010 гг.

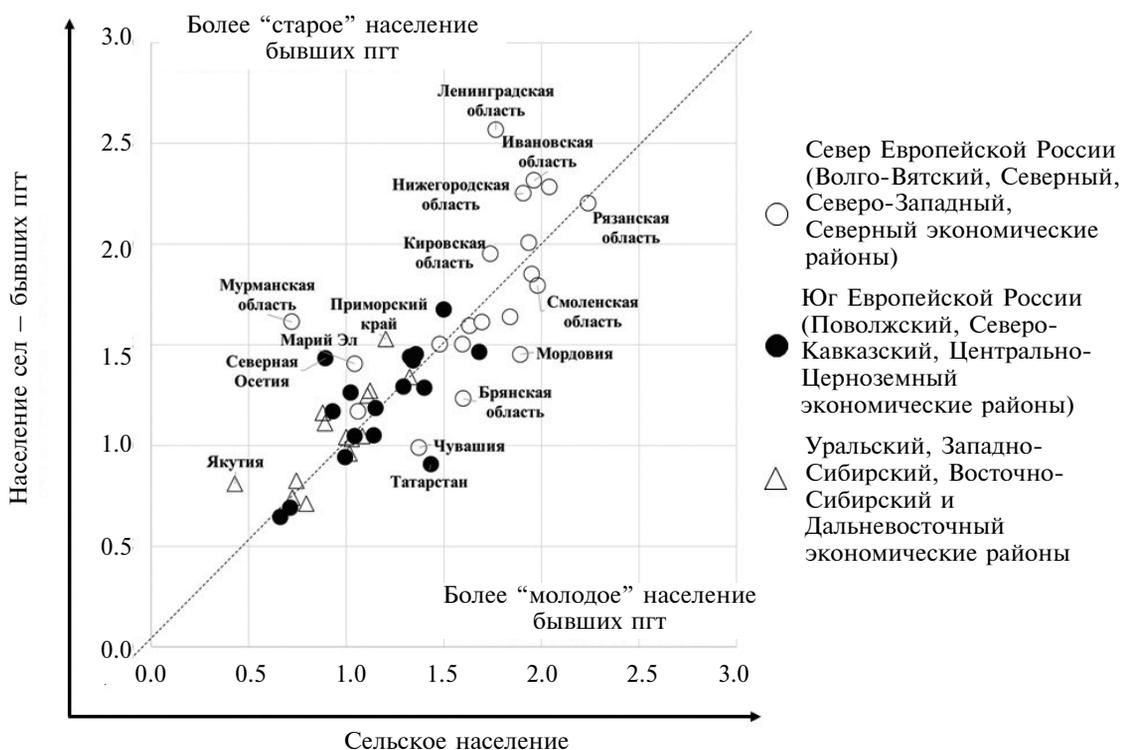

Рис. 8. Отношение доли лиц старше трудоспособного возраста к доле лиц младше трудоспособного возраста в населении бывших пгт и сельском населении соответствующих субъектов РФ (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Примечание: показатель рассчитан для регионов с числом сел – бывших пгт не менее 5.

(добыча рассыпного золота была возможна лишь в теплое время года) и не учитывались даже как сельские населенные пункты.

Кроме этого, статус пгт получили поселки при шахтах (Нагорный и Угольные копи – хотя в последнем основное население составляли военнослужащие), два райцентра (Марково и мыс Шмидта) и поселок Шахтерский близ Угольных копей, где, несмотря на его название, главным предприятием был рыбокомбинат (ранее поселок назывался Комбинат). Итого, к 1989 г. насчитывалось 18 пгт (а Анадырь и Певек получили статус города).

Новые пгт, за исключением райцентра Марково (самое старое русское село на Чукотке, возникшее еще в начале XIX в.), были основаны “на пустом месте” и заселялись приезжими, в основном русскими и украинцами. Как отмечают Т.В. Литвиненко с соавтором [7, 8], сеть национальных сел за 1960–1980-е годы не изменилась – в отличие от новых промышленных поселений.

С 1990-х годов началось массовое закрытие золотодобывающих предприятий и ликвидация связанных с ними поселков. К моменту переписи 2010 г. не осталось ни одного из горнодобывающих пгт, возникших в 1960–1980-х годах; закрылся и ранее возникший пгт Иультин при руднике. Резкое сокращение градообразующей

базы и государственной поддержки хозяйства вызвали массовый отток населения. Если за последние 30 лет советского периода население округа возросло более чем втрое (с 50 до 170 тыс. чел.), то в последующие 20 лет – сократилось более чем втрое, снова до 50 тыс. жителей. Исчезли и все созданные в конце советского периода пгт при горнодобывающих предприятиях. Огрубляя, можно сказать, что расселение округа вернулось к состоянию 1959 г.

Судьбы 18 пгт, насчитывавшихся в округе в 1989 г., были следующими. В дополнение к ликвидации всех горняцких поселков и пгт Шахтерский (рыбокомбинат там закрыт) поселок Билибино было преобразован в город, а райцентр Марково – в сельский населенный пункт.

Формально считается, что один из пгт – Нагорный – включен в черту пгт Беринговский. Но фактически ситуация сложнее. Эти два поселка (находящиеся на расстоянии 7 км друг от друга) имели общую градообразующую базу – угольную шахту (с добычей до 1 млн т угля в год) и морской порт, через который уголь вывозился в другие районы Чукотки. В 1990-х годах добыча угля сокращалась, население стало уезжать, и решено было из двух поселков оставить один – Нагорный. Если бы Беринговский был официально ликвидирован, то его жителям нужно было бы выплачивать компенсации на

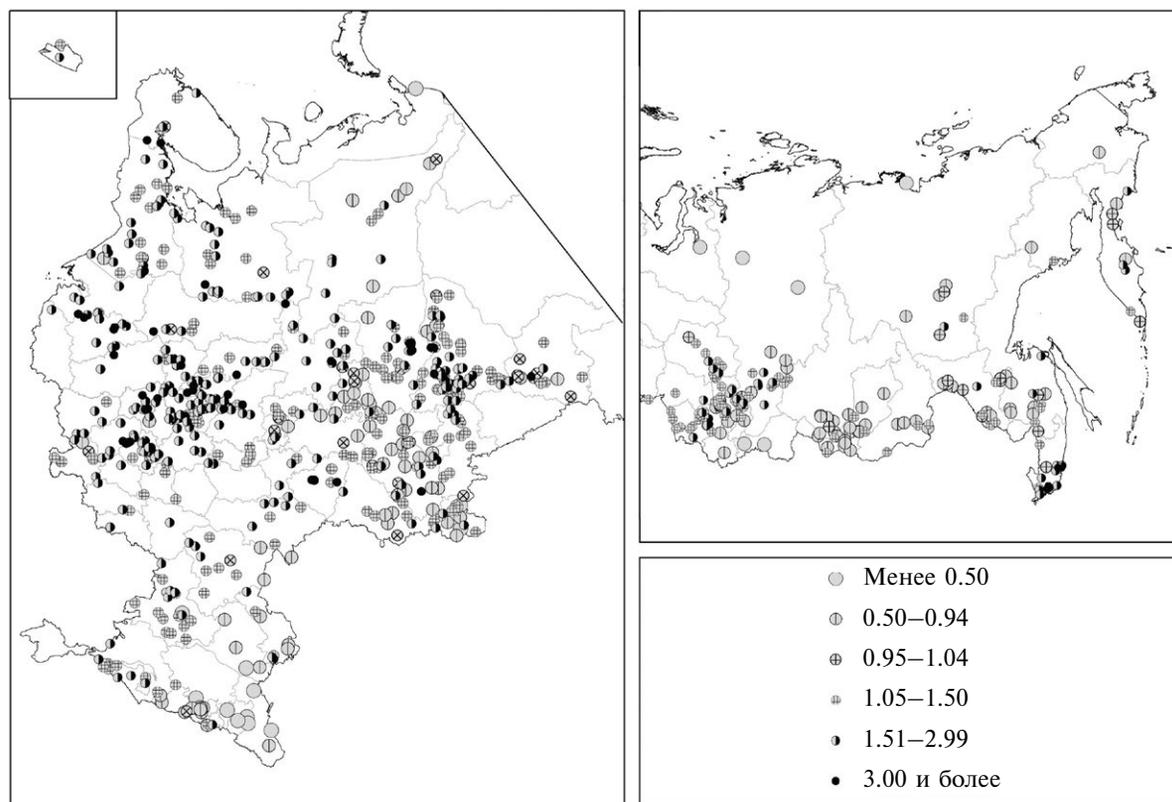

Рис. 9. Отношение доли лиц старше трудоспособного возраста к доле лиц младше трудоспособного в бывших пгт (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

переезд и получение жилья в других районах России. Но поскольку по существу два поселка были уже одним, то для жителей Беринговского получался переезд в пределах населенного пункта. Фактически сам Беринговский уже выселен, а свое имя он отдал Нагорному.

Население в объединенном пгт уменьшилось до 800 чел., шахта была закрыта, казалось, поселок тоже самоликвидируется. Но в 2015 г. было принято постановление о создании “территории опережающего развития” (ТОР) “Беринговский”, и австралийская группа Tigers Realm Coal начала работу на угольном месторождении в 40 км от порта с ориентацией на экспорт. В навигацию 2018 г. почти 400 тыс. т угля было отправлено в Китай, Южную Корею, Японию и др. Так что теперь этот пгт точно сохранится.

Самый маленький из пгт Чукотки сегодня – бывший райцентр Мыс Шмидта, где насчитывается всего 130 жителей. Население отсюда уже стали переселять в соседнее чукотское село (и перевели туда школу), но в 2014 г. Министерство обороны опубликовало планы реконструкции аэродрома в поселке и создания там военной базы. Так что и этот пгт, скорее всего, сохранится.

Картина расселения на Чукотке будет неполной, если не сказать о новых вахтовых поселках. В отличие от поселков золотодобытчиков советского времени, которые работали только сезонно и разрабатывали россыпное золото, новые предприятия работают круглогодично и добывают в основном золото коренных месторождений. Например, на месторождении “Купол” создан поселок канадской компании “Кингрос”, где в вахтовом режиме (месяц через месяц) работают около 1000 чел. Есть и другие примеры, например Майский при предприятии группы “Полиметалл”, и др. С их помощью добывается все золото из коренных месторождений (более 90% всей добычи).

Добавим, что число занятых в этой отрасли (и обслуживающих ее) сократилось более чем на порядок. В советское время около десятка пгт с населением от 2 до 4 тыс. чел. были созданы только для добычи золота. Кроме того, в обеспечении их работы были заняты еще несколько десятков тысяч человек (морские порты, линии электропередач, строительство и эксплуатация автодорог, бюджетная сфера и др.). Сейчас же даже больше золота (25–30 т в год, а в 1980-х – около 20 т) добывают несколько тысяч работников вахтовых поселков.

Таким образом, старый спор о том, что лучше для Арктики – постоянные поселения или вахтовый метод, на Чукотке завершился ликвидацией всех постоянных пгт при рудниках и добычей золота исключительно вахтовым методом.

В *Архангельской области* – одном из главных лесозаготовительных регионов России, в 1989 г. было 37 пгт (людностью от 1.0 до 17.1 тыс. чел.), в которых проживало 12% населения. К настоящему моменту 23 пгт переведены в сельские населенные пункты. Такой вариант разжалования пгт был единственным в пределах области, что отчасти обусловлено разреженностью системы расселения и значительной отдаленностью бывших пгт от городов. Единственный пгт, получивший этот статус уже в 2000-е годы – Белушья Губа – один из двух населенных пунктов с постоянным населением на архипелаге Новая Земля, являющийся центром городского округа.

Сеть пгт области сформировалась преимущественно в 1950–1960-е годы одновременно с началом организации лесных промышленных хозяйств, обусловивших строительство узкоколейных железных дорог. В местах выхода лесовозных путей к основным железнодорожным магистралям и возникло большинство поселков. Так, бывшие пгт Волошка, Ерцево, Лойга, Харитоново и Удимский – это начальные пункты Дорской, Ерцевской, Лойгинской, Ньюбской и Удимской узкоколейных железных дорог, значительная часть которых к настоящему времени разобрана. Следует заметить, что опорные пункты системы расселения Архангельской области в целом приурочены, прежде всего, к железным дорогам.

Однако пять населенных пунктов, являвшихся пгт в 1989 г. (Самодед, Коноша, Плесецк, Подюга и Каменка), приобрели свой статус еще в 1920–1930-е годы. Самый ранний – пгт Самодед, возникший благодаря созданию лесопильного завода в 200 км к югу от Архангельска. Ранее находившиеся в системе исправительно-трудовых лагерей поселки, приобретшие статус пгт в 1940-е годы одновременно со строительством железных дорог, также выполняли позднее лесозаготовительные функции. Пинега, Березник, Шалакуша – наследники населенных пунктов, впервые упомянутых еще в допетровское время, а являвшаяся до 1925 г. городом Пинега – и вовсе в XII в.

Наряду с леспромпхозами в некоторых поселках существовали значимые в пределах области промышленные предприятия: к примеру, в бывшем пгт Кодино Онежского района действовал первый на Европейском Севере целлюлозный завод, в пгт Волошка – целлюлозно-бумажный комбинат, а пгт Солгинский возник в 1940-е годы в связи со строительством домостроительного комбината.

Последовавшее за закрытием леспромпхозов или уменьшением в сравнении с позднесоветским временем объемов заготовки леса

сокращение числа работников продолжило начавшуюся еще в 1950-е годы убыль населения. Из 18 пгт, лишившихся статуса в 2003–2005 гг., население только в трех в 2010 г. превышало 3 тыс.

Примером наиболее интенсивного сокращения людности служит бывший пгт Пуксоозеро в Плесецком районе, в отличие от большинства поселков отдаленный от железнодорожных магистралей. За 1970–2010 гг. население сократилось с 9,8 до 1,2 тыс. чел. вследствие закрытия, во-первых, сети исправительно-трудовых колоний еще в советское время, во-вторых, целлюлозного завода в 1990-е годы, и в-третьих, ветки проходившей через поселок Мехреньгской железной дороги (одновременно с прекращением существования леспромхоза в начале 2000-х годов).

В отличие от значительной части субъектов РФ для Архангельской области между существующими и разжалованными пгт характерны различия как в численности населения, так и в ее динамике за последние межпереписные периоды. В сохранивших к настоящему моменту статус пгт 15 населенных пунктах, среди которых 4 – районные центры, в целом население сокращалось менее интенсивно в 1989–2010 гг. В то время как наибольшие значения численности населения более чем половины упраздненных пгт были отмечены в 1959 г., население большинства существующих пгт начало сокращаться в 1970–1990-е годы.

Среди существующих пгт отдельно следует упомянуть крупные железнодорожные узлы (Коноша и Обозерский) и поселки, обслуживающие железные дороги (Вычегодский, Кулой, Усть-Шоноша). Им свойственна относительная устойчивость положения в системах расселения, несмотря на работающие не в полную силу леспромхозы. Менее интенсивно сокращается также население расположенных на юго-востоке региона пгт Шипицыно в Котласском районе и райцентра Урдома, в которых высока доля занятых в службах эксплуатации магистральных газопроводов.

Следует упомянуть и сокративший за 1989–2010 гг. людность почти в 2 раза, пгт Каменка в Мезенском районе, где расположен лесозаготовительный порт. Убыль населения более чем на 20% свойственна также пгт Североонежск при Иксинском месторождении бокситов. Неблагоприятные тенденции динамики населения отмечены и в обладавших в советское время людностью более 10 тыс. чел. пгт Савинский (с действующим цементным заводом) и Октябрьский (оба в Плесецком районе). Последний пгт с лесозаготовительной и деревообрабатывающей специализацией даже включен Правительством РФ в перечень монопрофиль-

ных населенных пунктов с рисками ухудшения социально-экономического положения.

Таким образом, сжатие сети пгт Архангельской области, преимущественно осуществлявшееся в 2003–2005 гг., во многом происходило в соответствии с долговременной динамикой численности населения. Разжалованными преимущественно оказались пгт при леспромхозах, в большинстве из которых ввиду выгодного расположения на железных дорогах и в настоящее время действуют лесозаготовительные предприятия. Более крупные пгт с более диверсифицированным экономическим профилем, часть из них райцентры, в основном сохранили свой статус.

В *Тверской области*, входящей в число пяти наиболее депопулировавших регионов Европейской России за 1989–2018 гг., масштабного сокращения сети пгт за постсоветский период отмечено не было. В начале 2000-х годов были лишены данного статуса всего пять пгт, четыре из которых стали сельскими населенными пунктами, а пригородный пгт Сахарово присоединен к городу Тверь. С учетом ЗАТО Озерный и Солнечный на 01.01.2018 в области 28 пгт, в которых проживало более 7% населения региона.

Формирование сети пгт в области в значительной мере происходило еще в довоенное время – половина из числа существовавших в 1989 г. появились в 1920–1940-е годы. Данный статус получали как населенные пункты при промышленных предприятиях (к примеру, Красномайский в Вышневолоцком районе и Калашниково в Лихославльском районе при стекольных заводах), так и районные центры. В 1950–1980-е годы в каждое из десятилетий возникали пгт различных функциональных типов. Среди них и выросшие поселки при созданных еще в дореволюционное время предприятиях (Труд и Березайка), и промышленные центры административных районов (к примеру, Жарковский и Кесова Гора). Поселки городского типа и в настоящее время занимают важное место во внутрирегиональной системе расселения – среди всех районных центров только село Лесное имеет не городской статус, в то время как 11 административных районов возглавляют пгт, ни один из которых не был разжалован.

Помимо районных центров распространенный тип как существующих, так и бывших пгт – населенные пункты при дореволюционных стекольных заводах, тяготевшие ранее к месторождениям песка. Несмотря на то что все стекольные заводы за исключением предприятия в районном центре пгт Спиридово к настоящему моменту прекратили существование, упразднены только пгт Труд и Березайка. Особенность первого – расположение на удалении от основных

автомобильных и железных дорог, вследствие чего население расположенного в лесной глуши поселка уже к 2010 г. сократилось до чуть более 400 человек. Население более крупного поселка Березайка, расположенного на железной дороге Москва—Санкт-Петербург, сократилось с 1970 по 2010 г. менее интенсивно.

Показательна судьба упраздненного пгт Селище, история которого началась в 1935 г., когда неподалеку открыли шахту по добыче бурого угля. Поселок заметно разрастался, позже в нем появился карьер по добыче щебня. Однако со временем шахта себя изжила, а затем прекратилась и добыча гравия: как результат, население поселка сократилось с 4 с лишним тыс. чел. до менее чем 1 тыс. чел. в 2010 г.

За 1989–2010 гг. наибольшая убыль населения свойственна существующим пгт Суховерково и Радченко при закрытых торфопредприятиях, а также пгт Жарковский (центру периферийного района). Заметим, что ни один из пяти пгт с утраченной специализацией на добыче торфа разжалован не был, несмотря на последовавшую убыль населения, темпы которой значительно превышают внутрорегиональные. Как результат, у большинства существующих и разжалованных пгт области людность почти не отличается. Крупнейшие в пределах области — Редкино (11,2 тыс. чел. в 2018 г.) в Конаковском районе с опытным химическим заводом и рядом других производств, а также расположенный к северу от Твери районный центр Максатиха (7,7 тыс. чел.).

В целом трансформация экономических типов пгт Тверской области соответствует тенденциям изменения структуры экономики региона — большинство населенных пунктов со специализацией на стекольном производстве и торфодобыче в настоящее время не имеют действующих поселкообразующих предприятий. Закрытие основных производств свойственно и районным центрам, в которых, однако, продолжает существовать комплекс предприятий, обслуживающих окружающие районы. При почти повсеместном сокращении численности населения в Тверской области за период с 1989 г. нет значимых различий в темпах депопуляции между большинством пгт — районных центров и пгт при закрытых поселкообразующих предприятиях. Кроме того, ввиду относительной устойчивости статусов населенных пунктов в регионе можно утверждать об отсутствии отличительных особенностей бывших и существующих пгт.

Ростовскую область можно отнести к числу российских регионов, в которых количество пгт с 1989 по 2018 г. резко сократилось — с 37 до 6. Из числа 37 пгт в 1989 г. поселками, селами, станицами и хуторами стали 20 населенных

пунктов, еще 11 вошли в состав городов областного значения (Гуково, Донецк, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Новошахтинск, Шахты). Незадолго до переписи населения 1989 г. городом областного значения стал бывший пгт Зверево.

Большинство пгт области, существовавших в 1989 г., обрели свой статус в 1950-е и 1960-е годы — в ходе промышленного освоения территории региона. Однако, как минимум семь населенных пунктов со специализацией на добыче угля, расположенные в юго-восточной части Донецкого каменноугольного бассейна, стали пгт еще в 1920–1930-е. К настоящему времени все данные угледобывающие поселки, за исключением районного центра пгт Каменоломни, разжалованы, они преимущественно вошли в состав городов. Значительная часть населенных пунктов с утраченной угледобывающей специализацией приобрела статус пгт в момент их возникновения. Однако большая часть пгт в области — это бывшие казачьи хутора и станицы, основанные еще в XVIII — начале XIX в., выделенные среди прочих населенных пунктов благодаря приобретению центральных функций. Заметим, что и в 1989 г. 14 пгт были районными центрами, из них к настоящему времени статус пгт сохранили лишь 3 населенных пункта.

Процесс разжалования пгт в области шел наиболее интенсивно в 1991–1993 гг., когда в категорию сельских населенных пунктов были переведены 11 бывших пгт, а также в 2004 г. (лишение статуса пгт 17-ти населенных пунктов). В первый период упразднены были преимущественно пгт — районные центры (сразу девять населенных пунктов численностью населения от 5,9 до 17,6 тыс. чел.). В 2004 г. были разжалованы в основном либо поселки при шахтах Донбасса, либо небольшие по численности населения расположенные поблизости к средним и крупным городам поселки с относительно крупными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями (к примеру, поселок Заводской в пригороде города Каменск-Шахтинский с машиностроительным и опытно-механическим заводами в роли поселкообразующих предприятий). Для обоих типов бывших пгт свойственно расположение на незначительном удалении от городов в пределах территорий с высокой плотностью городского населения. Как следствие, указанные пгт, ранее подчиненные городским администрациям, а в настоящее время вошедшие в состав городских округов, были упразднены в ходе муниципальной реформы в 2004–2005 гг.

Интенсивное сокращение численности населения еще с момента переписи населения 1959 г. в условиях отсутствия сопутствующей экономической базы свойственно разжалованным

в начале 1990-х годов пгт Восход и Южный в пределах Мартыновского района, возникшим еще в 1952 г. одновременно со строительством Донского магистрального канала. В 2010 г. в этих поселках проживало чуть более 500 чел. Противоположный пример – бывший пгт Донской, возникший в 1960-е годы в связи со строительством Новочеркасской ГРЭС, в настоящее время он один из районов города Новочеркаска.

На уровне 10–12 тыс. чел. с 1959 по 2010 г. колебалась численность населения бывшего пгт Гигант, созданного в 1928 г. как центр первого в СССР зернового совхоза, в 1930-е годы самого крупного в стране. Помимо сельскохозяйственных предприятий в поселке расположено действующее машиностроительное предприятие – ОАО “Сальксельмаш”. Наличием крупных предприятий в определенной мере обусловлена стабильная численность населения поселка, не являющегося районным центром.

Заметим, что населенные пункты – центры районов, как правило, обладают более стабильной численностью населения с 1959 по 2010 г. Так, из девяти районных центров, лишившихся статуса пгт еще в 1991–1992 гг., в пяти наибольшая численность согласно результатам переписей была отмечена в 2010 г. В то же время население большинства поселков при шахтах сокращается еще с 1950-х годов. Последовательная убыль населения на протяжении второй половины XX в. отмечена и для угледобывающих пгт Каменоломни, Горный и Углеродовский, являющихся в настоящее время городскими населенными пунктами. Депопулирует с 1950-х годов и расположенный на железной дороге районный центр пгт Глубокий.

Таким образом, в Ростовской области отсутствуют различия как по людности и динамике численности населения, так и по экономическому типу между существующими в настоящее время и разжалованными пгт. Преобладающими категориями населенных пунктов региона являются угледобывающие поселки и поселки – районные центры, притом если в большинстве первых численность населения сокращается еще с середины XX в., то людность значительной части вторых относительно стабильна.

По данным на 01.01.2018 в *Республике Дагестан* существовало 18 пгт, в которых проживало 170,8 тыс. чел. (около 5,6% всего населения региона; для сравнения, в 1989 г. доля населения пгт составила 4,8%).

С момента Всесоюзной переписи населения 1989 г., когда в республике было 15 пгт, каждый из которых имел статус рабочего поселка, было упразднено 4 пгт. Из всего массива 3 пгт были преобразованы в села – Кочубей

(Тарумовский район), Кубачи (Дахадаевский район) и Манаскент (Карабудахкентский район). В свою очередь, за 1990–2000-е годы появилось 7 новых пгт: 4 в пределах современной территории городского округа Махачкала (Альбурикент, Кяхулай, Новый Кяхулай и Семендер), 2 образованы на территории городского округа Кизилюрт (Бавтугай и Новый Сулак), 1 пгт на территории Карабудахкентского района (Манас). Таким образом, Республика Дагестан – единственный российский регион, в котором за 1989–2010 гг. количество пгт увеличилось.

Преобразования сельских населенных пунктов в пгт, затронувшие пригородные зоны Махачкалы и Кизилюрта, осуществлялись в 1992–1999 гг.; пгт стали населенные пункты как территориально вплотную примыкавшие к городам, так и отдаленные от них, зачастую не имевшие крупных промышленных предприятий, значительную площадь территории которых составляет индивидуальная жилая застройка. К примеру, пгт Новый Кяхулай и Семендер были образованы как населенные пункты на территории бывших дачных сообществ.

Однако образованные в 1992 г. пгт Альбурикент, Новый Сулак и Бавтугай могут быть отнесены к населенным пунктам при промышленных предприятиях – заводе железобетонных конструкций, производящем электрическую аппаратуру, заводе “Дагэлектроавтомат” и предприятиях строительной отрасли соответственно. Одним из возможных объяснений в целом нехарактерного для пгт республики процесса убыли численности населения пгт Новый Сулак с 2002 по 2018 г. (на 28,4%) может служить сокращение числа сотрудников на поселкообразующем предприятии (в 2017 г. – на ОАО “Дагэлектроавтомат” было занято 10 сотрудников). Также с 2002 г. сократилась и численность населения пгт Бавтугай, в пределах которого действует Кизилюртовский завод железобетонных конструкций.

При описании населенных пунктов, лишившихся статуса пгт, следует отметить, что разжалованный пгт Кубачи до 2005 г. был единственным городским населенным пунктом Дагестана, расположенным в горной части. В настоящее время поселкообразующее предприятие села – Кубачинский художественный комбинат, производящий художественные изделия из металла – традиционное ремесло для населения поселка. В преобразованном в село еще в 1992 г. пгт Кочубей в северной части региона, численность населения которого сократилась с 11,2 тыс. чел. в 1989 г. до 7,3 тыс. чел. в 2018 г., расположена железнодорожная станция на Северо-Кавказской железной дороге, также действовал рыбокомбинат.

Представляет интерес пример разделения населенных пунктов Манаскент и Манас, которые до 2005 г. составляли единый населенный пункт Манаскент на Северо-Кавказской железной дороге. В свою очередь в 2005 г. территория пгт Манаскент была разделена на два населенных пункта – Манас и Манаскент, притом новообразованный Манас был наделен статусом пгт, а Манаскент – наоборот, лишился его, будучи преобразованным в село. Одной из причин появления нового населенного пункта мог послужить этнический фактор – если в этническом составе пгт Манас согласно данным переписи 2010 г. преобладают даргинцы (59.1%), то преобладающий этнос села Манаскент – кумыки (76.2% проживавшего населения). На территории пгт Манас существуют нефтебаза и асфальтовый завод.

В 1990 г. количество пгт сократилось за счет наделения статусом города пгт Дагестанские Огни – пригорода Дербента, численность населения которого согласно переписи 1989 г. превышала 21.6 тыс. чел. В настоящее время город отнесен к категории монопрофильных муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением – градообразующим предприятием является стекольный завод, к слову, – первый механизированный стекольный завод в СССР.

Из населенных пунктов, сохранивших с 1989 г. статус пгт, следует выделить пгт Дубки Казбековского района и Шамилькала Унцукульского района, образованные в 1970–1980-е годы как поселки при строительстве Чиркейской и Ирганайской ГЭС соответственно. В настоящее время пгт Шамилькала – единственный пгт – райцентр, притом наделенный полномочиями центра Унцукульского района лишь в 2016 г.

Наиболее ранний по времени приобретения статуса пгт и, одновременно, наименьший по численности проживающего населения (1.8 тыс. чел. в 2018 г.) – пгт Ачи-Су Карабудахкентского района, возникновение которого было связано с разработкой нефтяных и газовых месторождений. В пгт Мамедкала, в советское время являвшемся центром крупного совхоза, до 2017 г. существовал НИИ виноградарства и продуктов переработки винограда. В существовавших в 1989 г. пгт, входящих в состав городского округа город Махачкала (Тарки, Ленинкент, Шамхал, Сулак), как правило, отсутствуют крупные промышленные предприятия. Исключение составляет расположенный более чем в 30 км к северу от Махачкалы пгт Сулак, в котором действовал в настоящее время прекративший существование рыбокомбинат.

Остается описать три поселка городского типа: Комсомольский (в составе городского

округа Кизляр), Белиджи (в Дербентском муниципальном районе) и Тюбе (в Кумторкалинском районе). Население как Комсомольского (образованного при строительстве переживающего кризис завода “Дагэлектроавтомат”), так и расположенного на железной дороге Белиджи, с 2010 по 2019 г. сократилось. В пгт Тюбе, в котором в 2013 г. начал работу “Каспийский завод листового стекла”, рост населения за 2010–2019 гг. составил 10.0%.

Таким образом, почти половину существующих в настоящее время пгт Республики Дагестан можно отнести к категории пригородных поселков, часть из которых была образована в 1990–2000-е годы. В свою очередь, существовавшие ранее поселки из числа пригородных в советское время являлись рабочими поселками, а не дачными. Кроме того, распространенный тип пгт – центры строительства, машиностроения, стекольной промышленности и транспортные. В ряде поселков сокращение людности с момента переписи населения 1989 г. произошло на фоне кризиса поселкообразующих предприятий.

К числу разжалованных в села пгт относятся центр пищевой промышленности (Кочубей) и центр металлообработки (Кубачи), а также расположенное на железной дороге село Манаскент, притом если численность населения села Кочубей сокращается, то в Кубачах и Манаскенте население растет.

Сравнение регионов. Табл. 1 свидетельствует о контрастах между рассмотренными субъектами РФ по интенсивности преобразований поселков городского типа за 1989–2017 гг. В то время как в Ростовской области более 80% пгт утратило принадлежавший ранее им статус, в Тверской области сокращение сети пгт, наоборот, было минимальным (менее 20%). Заметим, что положение пгт в региональных системах расселения обоих регионов в 1989 г. было во многом схожим: если в Ростовской области пгт служили центрами 14 из 33 существовавших на тот момент административных районов, то в Тверской (в 1989 г. – Калининской) пгт возглавляли 12 из 28 районов. С учетом того, что упраздненные пгт Ростовской области резко преобладали в численности населения над пгт Тверской области, можно сделать вывод о субъективном характере преобразований рассматриваемой категории населенных пунктов в межрегиональном разрезе.

Преимущественное преобразование пгт в Архангельской и Ростовской областях осуществлялось в 2003–2005 гг. – это обусловлено проведением муниципальной реформы. Все 11 вошедших в состав городов областного значения пгт Ростовской области были преобразованы в 2004 г. В то же время в Ростовской области 11 пгт (преимущественно районных центров)

Таблица 1. Динамика количества пгт в субъектах РФ за 1989–2018 гг.

Субъект РФ	Количество пгт		Число пгт, образованных за 1989–2017 гг.	Доля пгт, “разжалованных” за 1989–2010 гг., среди существовавших в 1989 г., %	Число пгт, “разжалованных” за 1989–2017 гг. (по видам преобразований)				
	По переписи населения 1989 г.	На 1 января 2018 г.			1	2	3	4	5
Архангельская область	37	15	1	62.2	23	–	–	–	–
Республика Дагестан	15	18	7	26.7	3	–	–	1	–
Ростовская область	37	6	–	83.8	20	11	–	–	–
Тверская область	31	28	2	16.1	4	1	–	–	–
Чукотский АО	18	5	–	72.2	1	–	1	1	10

Примечание: 1 – преобразованные в сельские населенные пункты; 2 – вошедшие в состав городов; 3 – вошедшие в состав других населенных пунктов; 4 – преобразованные в города; 5 – ликвидированные.

было преобразовано еще в 1991–1993 гг., а ликвидация пгт Чукотского АО в основном произошла на 2008 г.

Субъективность преобразований подтверждается и соотношениями между существующими и бывшими пгт по показателям людности населенных пунктов, их положения в системах расселения, а также динамики численности населения за последние межпереписные периоды. Если в Архангельской области лишились статуса пгт менее крупные населенные пункты, не являвшиеся центрами административных районов, то в Ростовской области подобных различий отмечено не было.

В то же время выявлены естественные межрегиональные различия в специализации бывших пгт. Так, преобладающий экономический тип бывших пгт Ростовской области – центры административных районов, Архангельской области – лесозаготовительные поселки при леспромпхозах, а в двух из пяти бывших пгт Тверской области ранее существовали стекольные заводы.

Изменение статуса рабочих поселков при шахтах в Ростовской области, при торфодобывающих предприятиях и стекольных заводах в Тверской области, а также при лесозаготовительных хозяйствах в Архангельской области обусловлено преимущественным закрытием поселкообразующих предприятий в условиях структурных изменений экономики регионов.

Несмотря на присутствие контрастов как в природных условиях, так и в протекании со-

циально-экономических процессов в рассмотренных субъектах РФ, почти во всех из них среди видов преобразований преобладает перевод пгт в категорию сельских населенных пунктов. Исключение составляет лишь Чукотский АО, в котором большинство поселков при золотых приисках было упразднено. Увеличение количества пгт в Республике Дагестан (единственном российском регионе, в котором оно было отмечено) обусловлено появлением пригородных пгт без крупных промышленных предприятий в пределах городских округов Кизилюрт и Махачкала.

ВЫВОДЫ

Возникшие в начале советского периода пгт, занимавшие срединное положение между “настоящими городами” и “деревнями”, сосредотачивающие значительную часть населения России (около 10% городского населения), за последние тридцать лет постепенно теряют свое значение. И население, и местные власти все чаще предпочитают статус сельского населенного пункта. Судя по тому, что этот процесс продолжается (хоть и не такими темпами, как в начале 1990-х и в начале 2000-х годов), доля населения пгт в России будет сокращаться.

Административный перевод 2.4 млн чел. из городских жителей в сельские привел к тому, что реальная ситуация была искажена статистикой. Во многих регионах России общая картина динамики сельского населения между переписями

1989 и 2010 гг. оказалась неверной: вместо реального уменьшения сельского населения статистика показала его рост.

Размещение бывших пгт в основном привязано к главной полосе расселения, но в зоне Крайнего Севера они также присутствуют – и в большей доле, чем города и сельские населенные пункты. Лесопромышленные поселки образуют классические цепочки поселений в лесной зоне вдоль железных дорог и рек. Горнозаводские пгт сконцентрированы на Урале и в Азиатской России. В европейской части – концентрация добывающих пгт на территории бывших угольных бассейнов – Подмосковского и Кизеловского. Районные центры (самые крупные и в наименьшей степени теряющие население) и центры пищевой промышленности в большей степени размещены на юге Европейской России и в Урало–Поволжье.

Динамика людности бывших пгт показывает в них большее сокращение, чем в среднем по сельской местности их регионов. Поэтому в целом население бывших пгт более старое.

Сравнение более глубоко исследованных нами ключевых регионов показывает естественные различия в составе бывших пгт, однако следует отметить действие и субъективных причин.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-05-00394.

FUNDING

The work was carried out with the financial support of the RFBR, project no. 18-05-00394.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глезер О.Б. Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения в современной России // География населения и социальная география. Вопросы географии. Сб. № 135. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2013. С. 224–244.
2. Глезер О.Б. Непрерывающаяся муниципальная реформа в России и новации 2014–2015 гг. // Россия 2016. Ежегод. докл. Франко-российского аналит. центра Обсерво. М.: Обсерво, 2016. С. 373–386.
3. Глезер О.Б., Бородина Т.Л., Артоболевский С.С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Изв. РАН. Сер. геогр. 2008. № 5. С. 51–64.
4. Глезер О.Б., Бородина Т.Л., Артоболевский С.С. Муниципальное и административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. С. 241–264.
5. Григорович М.А. Современные социально-географические тенденции развития поселков городского типа старопромышленного региона (на примере Среднего Урала) / Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Екатеринбург, 2006. 19 с.
6. Копотева И.В. Современные тенденции развития малых городских поселений Карелии / Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Санкт-Петербург, 1999. 22 с.
7. Кумо К., Литвиненко Т.В. Население Чукотки в пространстве и времени // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Вып. 3. С. 50–66.
8. Литвиненко Т.В. Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 2. С. 30–42.
9. Прохорчук М.В. Поселки городского типа: проблемы и пути развития (на примере Красноярского края) / Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Красноярск, 2002. 22 с.
10. Симагин Ю.А. Изменение соотношения городского и сельского населения в регионах России за период 1991–1997 гг. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2000. № 4. С. 56–63.
11. Симагин Ю.А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестн. МГПУ. Сер. Ест. науки. 2009. № 1. С. 20–27.
12. Симагин Ю.А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности развития. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2009. 224 с.

REFERENCES

1. Glezer O.B. Local self-government system as a component of the institutional background of settlement pattern in modern Russia. In *Voprosy geografii. Sb. 135: Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya* [Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography]. Moscow: Kodeks Publ., 2013, pp. 224–244. (In Russ.).
2. Glezer O.B. The continuing municipal reform in Russia and the innovations of 2014–2015. In *Rossiya 2016: Ezhegodnyi doklad Franko-rossiiskogo analiticheskogo tsentra Observo* [Russia 2016: Annual Report of the Franco-Russian Analytical Center Observo]. Moscow: Observo, 2016, pp. 373–386. (In Russ.).
3. Glezer O.B., Borodina T.L., Artobolevsky S.S. Local self-government reform and administrative territorial system of the subjects of the Russian Federation. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2008, no. 5, pp. 51–64. (In Russ.).
4. Glezer O.B., Borodina T.L., Artobolevsky S.S. Municipal and administrative territorial system of the subjects of the Russian Federation. In *Regional'noe razvitiie i regional'naya politika Rossii v perekhodnyi period* [Regional Development and Regional Policy in Russia during the Transition Period]. Artobo-

- levsky S.S., Glezer O.B., Eds. Moscow: MGTU im. Bauman, 2011, pp. 241–264. (In Russ.).
5. Grigorovich M.A. Modern socio-geographical trends in the development of urban-type settlements in old industrial region (on the example of the Middle Urals). *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical Univ., 2006. 20 p.
 6. Kopoteva I.V. Modern trends in the development of small urban settlements of Karelia. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. St. Petersburg: the Herzen State Pedagogical Univ. of Russia, 1999. 22 p.
 7. Kumo K., Litvinenko T.V. The population of Chukotka in space and time. *Ross. Regiony: Vzgl'yad v Budushchee*, 2016, vol. 3, no. 3, pp. 50–66. (In Russ.).
 8. Litvinenko T.V. Post-soviet transformation of natural resources utilization and its impact on dynamics of population in Chukotka Autonomous Okrug. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2013, no. 2, pp. 30–42. (In Russ.).
 9. Prokhorchuk M.V. Urban-type settlements: problems and ways of development (on the example of Krasnoyarsk Krai). *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Univ. Named after V. P. Astafyev, 2002. 22 p.
 10. Simagin Yu.A. Change in the ratio of urban and rural population in the regions of Russia for the period 1991–1997. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2000, no. 4, pp. 56–63. (In Russ.).
 11. Simagin Yu.A. Change of a role of urban-type settlements in the Russian settlement system throughout the 20th century. *Vestn. Mosk. Gos. Pedagogicheskogo Univ., Ser. Estestvennye Nauki*, 2009, no. 1, pp. 20–27. (In Russ.).
 12. Simagin Yu.A. *Poselki gorodskogo tipa Rossii: transformatsiya seti i osobennosti razvitiya* [Settlements of Urban Type in Russia: Network Transformation and Development Features]. Moscow: Inst. Sots.-Ekon. Probl. Narodonaseleniya Ross. Akad. Nauk, 2009. 224 p.

“New” Rural Settlements – Former Urban-Type Settlements

A. S. Chuchkalov* and A. I. Alekseev**

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

*e-mail: chuchkalov_sashka@mail.ru

**e-mail: alival@mail.ru

Received June 18, 2019; revised July 18, 2019; accepted July 19, 2019

Since the 1920s, when the notion of “urban-type settlement” (UTS) was introduced in Russia, and until the 1980s the number of UTSs was constantly increasing. But since the 1990s, their rapid decline began, and by 2019 more than a third of them were transformed into rural settlements. In this article, the authors try to find out what the “new villages” – the former UTSs are; where they are located; what their functions (largely lost) are, and what the specific features of their population are. From 1989 to 2010, the processes of transformation of UTSs into rural settlements administratively increased rural population of Russia by 2.4 mln people and held back the growth of the urban population share, which increased only slightly from 73.4 to 73.7%. When comparing the census data of 1989 and 2010 in many regions, the “administrative ruralization” radically changed the dynamics of the population: instead of a real decrease in the number of rural residents, Census-2010 showed the increase of rural population. Former UTSs are losing population more rapidly than the rural areas of their municipal districts, and the most intensive outflow is in logging settlements, centers of construction and colonies-settlements. The average population size of the former UTSs is minimal in the North of European Russia and the Far North, and maximum in the European South and in the Ural-Volga area, where the former UTSs-district centers are mostly concentrated, in which change of their status was purely formal.

Keywords: city and village, urban-type settlements, population dynamics, functional types of settlements, administrative ruralisation, Federal Law No. 131.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>